

Чжан Бэйтин совсем не ожидал, что Сун Яньцин не умеет считать.

Он вспомнил: бинфэнь они продавали по два вэня за миску, так что даже простейшее сложение и вычитание почти не требовалось. А когда возвращались домой и пересчитывали выручку, считал всегда он сам, а Сун Яньцин сидел рядом и лишь разлеплял слипшиеся медяки. К деньгам для подсчёта он ни разу не прикасался.

Сун Яньцин и так набрался немало смелости, прежде чем попросить об учёбе. Прошла короткая пауза, ответа всё не было, и улыбка на его лице начала гаснуть. Он опустил голову, моргнул и тихо пробормотал:

— Если... если не получится, то...

— Конечно получится, — поспешил ответить Чжан Бэйтин.

Он просто удивился самому факту.

Семья Сун занималась торговлей. Обычно дети в таких домах с малых лет учились считать и вести дела. Взять хотя бы Лэйлэя из соседнего дома Хэ: ему всего шесть-семь лет, а он уже сидит с взрослыми у прилавка, а когда те заняты, способен помочь взвесить товар или принять деньги.

И всё же Сун Яньцин прожил в доме Сун девятнадцать лет — и никто не научил его даже этому.

Похоже, Сун Маоцзу никогда по-настоящему не считал его своим ребёнком.

От этой мысли у Чжан Бэйтина защемило в груди.

Как же Яньцин вообще рос в семье Сун?

Сам Сун Яньцин даже не догадывался, сколько всего промелькнуло у него в голове. Услышав согласие, он мгновенно снова улыбнулся. Под сияющими глазами особенно красиво обозначились мягкие припухлости нижних век.

По пути домой они ещё заглянули в кузницу.

Чжан Бэйтин достал заранее нарисованный чертёж.

— Такое сможете сделать?

Кузнец взглянул и уверенно ответил:

— Тут всего-то нужно сделать дно железной сковороды плоским. Легко.

— Мне нужны две одинаковые. Когда самое раннее сможете закончить?

— Если срочно, завтра после обеда будут готовы.

Чжан Бэйтин внёс задаток.

— Хорошо. Тогда завтра ближе к вечеру приду заберу.

Вернувшись домой, они пока отложили и арифметику, и шитьё.

Главным делом каждого дня оставалась вечерняя торговля.

По мнению Чжан Бэйтина, сил у него уже вполне хватало самому растирать семена для дневной порции бинфэня. Сун Яньцину нужно было бы помочь только на этапе, когда добавляют прозрачную известковую воду.

Но тот категорически отказался.

Раз они уже наняли человека месить и раскатывать лапшу, нельзя же теперь вообще перестать помогать даже с бинфэнем.

Когда они вдвоём работали руками в одном большом сосуде, расстояние между ними естественно становилось совсем небольшим.

Обычно в это время они либо обсуждали, что приготовить вечером, либо обменивались парой слов о домашних делах. В остальном чаще молчали.

Но сегодня Сун Яньцин сам попросил научить его арифметике.

Чжан Бэйтин немного подумал и спросил:

— Тебя учили хотя бы считать числа по порядку?

Сначала нужно было понять, какой у него уровень, а уже потом решать, с чего начинать занятия.

Чтобы Сун Яньцин не чувствовал себя неловко, Бэйтин не спросил напрямую «что ты умеешь», а сформулировал мягче: «чему тебя учили дома?»

Но даже так руки Сун Яньцина на мгновение сжались сильнее.

Он быстро взял себя в руки и ответил:

— Немного учила мамушка, которая показывала мне шитьё.

Для одежды и обуви нужно было снимать мерки и считать стежки, поэтому без самых основ обойтись было невозможно.

Сун Яньцин опустил голову и продолжил:

— Она же научила меня простому сложению и вычитанию маленьких чисел. Больше она и сама не умела.

Чжан Бэйтин мысленно ещё раз выругал Сун Маоцзу за то, что тот назывался отцом, а затем мягко сказал:

— Ничего. Я тебя научу.

За время совместной жизни он успел заметить: Сун Яньцин схватывает новое очень быстро. Пропорции для бинфэня он запомнил сразу, да и когда наблюдал за готовкой, обычно понимал всё с первого раза.

Научиться обычной арифметике и чтению ему вряд ли будет трудно.

Спустя некоторое время после обеда у ворот раздался голос Лэйлэя:

— Дядюшка Чжан! Мама Шитоу пришла! Бабушка зовёт вас к нам!

— Пойдём вместе посмотрим, — сказал Чжан Бэйтин Сун Яньцину.

Перед выходом они заперли ворота.

В доме оставалось слишком много бинфэня, чтобы бросать всё открытым.

Во дворе семьи Хэ они увидели ещё и пожилую женщину.

Мяо Фэнхуа немного неловко представила её:

— Это бабушка Шитоу. Она пришла вместе с его матерью.

Все прекрасно понимали: скорее всего, она пришла не просто «составить компанию», а лично проверить, что за работу нашла невестка.

Чжан Бэйтин кивнул в знак приветствия и сразу перешёл к делу:

— Тётушка Хэ, вероятно, уже объяснила, что нужно делать. Сейчас нам ежедневно требуется лапша примерно из десяти цзиней муки. Платить будем по весу сухой муки — один вэнь за цзинь, расчёт сразу после окончания работы. Вас устраивает?

Десять вэней на первый взгляд казались небольшой суммой, но если учитывать затраченное время, плата была вполне хорошей.

Опытная и ловкая женщина могла замесить и раскатать тесто из десяти цзиней муки примерно за два часа с небольшим. Пока тесто отдыхало, ещё и оставалось время передохнуть.

А тяжёлый рабочий на пристани за целый день таскания грузов получал всего сорок-пятьдесят вэней.

Бабушка Шитоу явно заинтересовалась, но всё же уточнила:

— И каждый день работать здесь, у семьи Хэ?

— Мы будем приносить сюда муку и воду. Когда закончите, пошлите ребёнка позвать нас — мы заберём готовую лапшу.

— Тогда берёмся, — решила старуха. Видимо, она и сама понимала, что задаёт много вопросов, поэтому после паузы добавила: — Придётся вам каждый день носить всё туда-сюда. И жене Цинсуна тоже добавим хлопот.

— Если всё устраивает, я сейчас принесу сегодняшнюю муку, — сказал Чжан Бэйтин.

— Там вещей много, я помогу, — предложила Мяо Фэнхуа.

Чжан Бэйтин догадался, что она хочет поговорить с ним наедине, и не стал отказываться.

Как он и думал, войдя во двор Чжан, Мяо Фэнхуа сразу сказала:

— Бабушка Шитоу любит всё уточнять и следить за порядком, но человек она честный. Раз их семья взялась раскатывать вам лапшу, ничего лишнего никому не расскажут.

Раз Чжан Бэйтин уже решил нанять человека, подозревать его заранее он не собирался.

— Я понимаю.

У семьи Хэ был свой стол, поэтому втроём они перенесли только большую доску для теста, муку и заранее профильтрованную воду из древесной золы.

Все и раньше знали, что лапша Чжан Бэйтина отличается от обычной. Увидев воду в ведре, окружающие примерно догадались, где скрывается одна из причин, но никто не стал задавать вопросов.

Мать Шитоу умела делать лапшу, однако Чжан Бэйтин хотел сам задать и плотность теста, и толщину нитей. Поэтому в первый день собирался показать всё лично.

Но едва муку высыпали на доску, ещё даже не добавив воды, он заметил, что мать Шитоу напротив выглядит очень скованно.

Поняв причину, Чжан Бэйтин отступил в сторону.

— Яньцин, продолжи ты. Я вспомнил, что дома осталось одно дело.

Стоило ему это сказать, как мать Шитоу заметно расслабилась.

Чжан Бэйтин подошёл к Мяо Фэнхуа, которая неподалёку занималась шитьём.

— Тётушка, я видел у вас стебли сорго. Можно взять несколько?

— Под крышей висят. Бери сколько надо, — ответила она, кивнув на связки под карнизом.

Колосья уже были обмолочены, а сухие стебли оставили на метлы — вещь почти ничего не стоящая.

Чжан Бэйтин отломил лишь несколько гладких стеблей, а сами метёлки снова подвесил. Даже без части стеблей их потом можно будет связать внутрь метлы, так что ничего не пропадёт.

Стебли сорго были лёгкими, гладкими и не кололи руки.

Родители когда-то рассказывали ему, что до появления более удобных пособий детей начинали учить сложению и вычитанию именно на таких палочках.

Когда Сун Яньцин вернулся домой с готовой лапшой, он увидел, что Чжан Бэйтин склонился над столом и одну за другой ровняет палочки сорго длиной с палец.

В сердце что-то дрогнуло.

— Это...

— Для твоих занятий арифметикой, — поднял голову и улыбнулся Чжан Бэйтин.

Он аккуратно сложил палочки, стянул их верёвкой и передал Сун Яньцину.

— Попробуй посчитать. Длинная палочка обозначает десять, короткая — единицу.

— Сначала руки вымою, — Сун Яньцин потёр пальцы.

После теста на них оставалась липкая мука, а Бэйтин так аккуратно нарезал палочки — чистые, ровные. Не хотелось пачкать.

— А я отнесу оплату за лапшу.

— Половину из десяти цзиней делал я, — напомнил Сун Яньцин.

— Тогда отнесу пять вэней.

Плату они изначально назначили чуть выше обычной ради удобства расчёта. Если теперь ещё и переплачивать просто так, человеческая натура со временем может измениться: работник начнёт считать, что с этих хозяев легко получить лишнее.

Вернувшись после расчёта, Чжан Бэйтин понёс лапшу на кухню.

За огнём при варке нужно было лишь присматривать, с этим он справлялся один, поэтому Сун Яньцина не звал.

Пламя уже горело в очаге, но вода ещё не закипела, лапшу было рано опускать.

Стоя у кухонной двери, Чжан Бэйтин смотрел, как Сун Яньцин сидит под навесом главной комнаты, чуть склонив голову, и сосредоточенно считает палочки сорго.

Через некоторое время тот словно почувствовал взгляд, поднял голову.

Их глаза встретились.

Они одновременно слегка улыбнулись.

Чжан Бэйтину вдруг показалось, будто сердце понемногу заполняется чем-то тёплым.

Сун Яньцин внезапно захотел научиться считать и читать. Даже если он не объяснял причину, Бэйтин прекрасно понимал её.

Когда кто-то ради тебя старается стать лучше, это не может не трогать. Особенно если этот человек ещё и внешне с головы до ног соответствует твоему вкусу.

Когда лапша сварилась, Сун Яньцин отложил палочки, взял веер и вместе с Чжан Бэйтином принялся её остужать.

Вечером торговля снова шла отлично. Холодная лапша закончилась даже раньше бинфэня.

Хэ Хай с Лэйлэем пришли поздно и уже ничего не застали.

По дороге домой Хэ Хай вспомнил, что завтра освободится примерно в то же время. Опасаясь снова прийти слишком поздно, он спросил:

— Брат Чжан, завтра лапши побольше не сделаете? Сегодня столько людей не успели купить.

Он знал, что теперь в их доме наняли человека для замеса и раскатки теста, поэтому увеличить объём вроде бы было несложно.

— Пока не будем, — ответил Чжан Бэйтин. — Если вы с Лэйлэем хотите, завтра перед выходом я отложу вам две порции.

Холодная лапша — не бинфэнь. Если случится что-то непредвиденное и за день её не раскупят, продукты уйдут в убыток.

<http://bllate.org/book/20100/1989986>